

The book cover is divided into two horizontal sections. The top section is purple and contains a pattern of white, orange, and light green lines and triangles. The bottom section is brown and contains a pattern of yellow and orange lines. In the top right corner of the purple section, there is a white circle with a black border containing the text '16+'.

16+

Чернышов Александр

Осколки господина О

Александр Чернышов

Осколки господина О

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56915440

SelfPub; 2020

Аннотация

Однажды окружающий мир начинает рушиться. Незнакомые места и странные персонажи вытесняют привычную реальность. Страх поглощает и очень хочется вернуться к привычной жизни. Но есть ли куда возвращаться?

Мысли господина О куда-то плыли. Они блуждали в водоворотах тревог, накатывали волнами отчаянья и заполняли сознание суматохой. Мир рисовался ему каплями непроницаемой темноты, между которыми можно было разобрать лишь кусочки его прошлой жизни. А жизни ли? Быть может это был долгий сон, а живет он именно сейчас. Во тьме. И была ли на самом деле эта ужасная старуха или он просто сошёл с ума?

Где-то на просторах материка существует город Л. Он мал и со всех сторон окружен лесами, словно прячется там от больших и шумных мегаполисов.

Жизнь в городе течет по одному и тому же заведенному распорядку. Люди оживляют его два раза в день: утром, когда растекаются по своим рабочим местам и вечером, когда возвращаются по домам. Времена года, в строго определённое время, одаривают его жаром и холодом. Здания постепенно ветшают, люди понемногу стареют.

В городе Л проживает господин О. Он, как и его отец и дед, создает деревянную мебель. В мастерской, чьё рождение затерялось между смутами и войнами, он каждый день мастерит новые вещи. Стулья и столы, тумбочки и шкафы – много ли надо жителям города для обустройства своих типовых квартир?

Господину О скучал. Его руки привычно делали свою ра-

боту, а голова была полна мыслей. Перед его внутренним взором пролетали картины прошлого и будущего. События выстраивались в странные хороводы, смешивая фантазию и реальность. За круговертью образов находилось то, что неизменно печалило господина О. Забытое время. Он прекрасно помнил вчерашний день и прошлую неделю и прошлый год. Он мог пересказать последние книги, которые читал, фильмы, которые смотрел. Но где-то в глубине его памяти пролегла граница, бетонной стеной ограждавшая взрослого господина О от его детства. Он словно родился в этой мастерской с инструментами в руках. Память господина О всполохами освещала самые важные события: смерть отца, первую влюбленность, близких друзей. Но всё это лишь маленькие части огромного мира. Словно господин О ехал зимой, в автобусе и дышал на стекло в попытках растопить ледяные узоры и хоть мельком увидеть куда же он едет.

Неожиданно дверь мастерской отворилась, легко поскрипывая петлями и господин О повернулся на звук. В дверь просунулось морщинистое лицо старухи. Незнакомое лицо. Для города Л событие странное. За головой последовало и всё остальное. Старуха, прихрамывая и опираясь на палку, вошла в мастерскую и посмотрела на мастера. Взгляд у неё был тяжелый и неприятный. Оба молчали. Прошла минута. Господин О не выдержал:

– Добрый день. Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Ну что ты милочка это я тебе могу помочь. – Лицо её рас-

плылось в улыбке, но глаза оставались холодными и колючими.

– Чем же?

– Ты всё думаешь, маешься. Я вот знаю что с тобой не так. Подсказать могу.

– Бабушка, мои мысли – это мое дело. Я вашего мнения не спрашивал и помощи не просил.

– А ты милочек еще и ерепенистый какой. Я то могу советов не давать, так тебе кроме меня никто и не скажет дельного. Ты бы лучше гордость свою отпустил, пусть себе отдохнет, а я бы сказала слова нужные.

– Я вас не совсем понял.

– А что тут понимать то? Слов много, нужных мало. Я знаю что сказать и когда, а ты нет.

– И потом вы уйдёте?

Бабка улыбнулась и обнажила черные зубы. На фоне бледной кожи и розовых губ, эти зубы казались черным провалом, зияющей пещерой, таящей в себе нечто страшное. Господин О отшатнулся, в его груди образовалась пустота, словно часть его души оказалась между этими зубами.

– Что милочек, боишься меня? А ты не бойся. Бояться нужно совсем других вещей.

Бабка сомкнула губы и ощущение пустоты исчезло.

– Слушай меня. Давным давно душа твоя раскололась. И кусочки разбросало повсюду. А вместе с ними и память. Ты думаешь, что не хватает чего-то? Так это тебя тебе и не

хватает. Пока ты себя из осколков не соберёшь – ничего не вспомнишь. Такие мои слова.

Бабка помолчала.

– Пойду я. А ты милочка в следующий раз приходи ко мне. Я в саду "Спящих собак" тебе ждать буду. А теперь тебе просыпаться пора. Сейчас тебе твой станок руку отпилит, а куда же ты без руки то.

Господин О вздрогнул. Не было больше бабки рядом, зато появился гул. Лезвие циркулярной пилы ревело, вгрызаясь в дерево. Руки господина О держали доску и вместе с ней приближались к вращающемуся лезвию. Щепки хлопьями снега разлетались по мастерской и оседали на полу. Они маревом висели перед глазами господина О, застилая глаза. Звук пилы визжал совсем рядом. Господин О отпрыгнул от станка. Доска без поддержки опрокинулась и потянула устройство за собой. Шум пилы стал глухим, будто она пыталась кричать, но кто-то зажимал ей рот.

С того памятного дня, когда неизвестна старуха приходила в мастерскую, прошло несколько дней. Уставшее солнце уходило на покой и господин О начал готовиться к закрытию. Улицы топтали тысячи уставших людей, вскоре к ним присоединился ещё один. Дом господина О находился недалеко, в тридцати минутах неторопливого шага и ежедневные прогулки позволяли успеть переключиться с проблем рабочих на проблемы личные. Он свернул с многолюдной улицы в

переулок, отделявший широкое, ярко освещенное пространство от скучных панельных домов. Его дальнейший путь был заковырист: небольшие улочки и переулки. Они сетью кровеносных сосудов оплетали дома. Ветвились, раздваивались, загибались – только опыт помогал ориентироваться в этой мешанине асфальта и бетона.

Переулок, еще один. Ноги господина О сами несли его по знакомому маршруту. Всё меньше людей попадались на его пути, словно он погружался в глубоководную пучину спальных микрорайонов, где обитают лишь особи, способные выдержать давление окружающего мира. Неожиданно господин О остановился. Где я? Путь домой так глубоко засел в памяти тела, что ошибиться было решительно невозможно. Но дома вокруг сменились. Вместо панельных многоэтажек улицы наполнили деревянные дома. Асфальт остался где-то позади и сейчас под ногами похрустывала щебёнка. Да где же я? Господин О обернулся – сзади его поджидало тоже зрелище. Город вокруг растворился, его место заняла проселочная дорога и темные дома. Редко где в окнах горел свет, да и тот пробивался через плотные шторы тусклыми пятнами. Господин О решил повернуть обратно. Мало ли, задумался, не туда забрел. Он повернулся и пошел. Шли минуты, но ничего не менялось. Хруст под ногами, темные деревянные дома. Господин О начал нервничать. Как я мог так далеко забрести? Сколько шёл, пока почувял неладное? Куда меня вообще занесло?

Дорога заканчивалась. Ноги господина О остановились на последних камнях, дальше простирались трава и кусты. В отдалении кустарник сменялся стеной деревьев. Господин О растерялся. Да как же так? Где я? Его сердце стучало о грудную клетку, словно хотело вырваться и указать верную дорогу. Он медленно повернулся вокруг себя, всматриваясь в сельский пейзаж: дома, дорога, деревья. Никаких зацепок о том, где же он оказался.

Солнце начало скрываться за горизонтом. Дома погрузились в полумрак. Длинные тени растянулись на дороге, словно готовились ко сну. От стены деревьев отделилась какое-то пятно. Оно, как-то странно перекашиваясь, направлялось в сторону господина О. Ох, живой человек. Хорошо, хоть дорогу спрошу. Господин О пошёл на встречу. Тень постепенно обрастала четкими границами. Это был человек с палкой. Платок на голове. Женщина? Господин О остановился. Так это же... Та самая старуха. Я что опять заснул? Как? Я же шёл по улице.

Старуха остановилась:

– Чё встал-то, милоч. Мне с клюкой ходить трудно. Давай, давай, передвигай ногами. Нам всё равно обратно нужно, к деревьям.

– Опять вы. Так я вас не искал. И где я?

– Ты здесь милоч. Этого пока достаточно. Иди скорей. Скоро тьма придет, а ты еще животинку не выбрал.

– Что? Животинку?

– Собаку. Ты что же забыл уже всё?

– Я вас помню и разговор. Но про собак мы не говорили.

– Забыл значит. Так это бывает. Не переживай.

Она повернулась спиной к господину О:

– Пошли, пошли. Времени у нас мало.

Старуха пошла к деревьям. Господин О немного постоял, но оставаться одному ему не хотелось. Он понял, что заблудился и уж лучше идти за бабулей, чем продолжать стоять на месте. Господин О сорвался с места и быстрым шагом нагнал женщину.

– Так куда мы идем?

– Ты помолчи пока. Вот когда придем, там и разберемся.

Нам вон к тем деревьям. – Она показала рукой направление.

Они шагали молча. Ноги то и дело проваливались в рытвины. Невидимые взгляду борозды гигантскими шрамами пересекали поле. Господин О рассматривал окружающий пейзаж. Вначале ему показалось, что они идут по лугу, но под ботинками сгибались однотипные растения. Поле, засеянное какой-то культурой? Что это определить он не смог. Рожь? Но что за странные листья, будто зубастые края пилы. Вглядываясь в даль, господин О понял, что деревья впереди – это часть парка или сада. Они росли словно на островках, между которыми пролегали дорожки.

Что-то смущало его в облике деревьев. Их кроны имели какие-то угловатые контуры, словно ветви использовали как вешалки. Что за глупость? И вешать удобно только на ниж-

ние ветви. А остальные? Ведь до самой верхушки что-то повешали.

Деревья приближались. Господин О уже мог слышать шелест листвы и видел странные предметы раскачивающиеся на ветвях. Сумки? Что-то с длинными лямками. Мешки наверное. Через мгновение он понял. Тут же споткнувшись, он плашмя упал на землю. Руки утонули в бороздах. Неизвестные растения обняли его лицо и ужалили своими листьями. Господин О оперся руками о землю и поднялся

– Это. Это что же? Собаки? Там висят собаки?

– А что ты разорался, милоч? Это сад "Спящих собак". Тут они все. Ждут.

– Чего ждут?

– Тебя ждут и таких как ты.

Старуха остановилась и посмотрела на господина О.

– Это ведь бродячие псы были. Никому не нужны. Неприкаянные. Когда их время на земле закончилось, то собаки пришли сюда. В мир живых им хода нет. Но они слишком привыкли скитаться, чтобы уйти навсегда.

– Они мёртвые?

– Ну что ты. Здесь они просто спят. Мёртвые они у вас в городе.

Старуха подошла к одному из деревьев.

– Иди сюда милоч. Выбери себе псину.

Господин О удивленно поднял брови, но приблизился.

– Зачем мне собака?

– Ну как же зачем. Ты ведь душой раскололся. На части распался. И части эти раскидало по миру. В траве затерялись, в землю закопались. Не сможешь ты их сам найти, а помочь тебе может зверь. Нюх у него должен быть хорошей, чтоб твои осколки чуют. Понимаешь?

– Нет. Что за осколки? Какие еще собаки? Зачем вы меня опять пугаете?

– Да кто ж тебя пугает? Ты с этим сам справляешься. И поугатать себя, и пожалеть, и погрустить. Я тебе дело говорю, а ты всё не слушаешь.

Господин О нахмурил брови. У него внутри поднималась волна негодования:

– Со мной всё в порядке! Какие ещё части?

– Дурак человек. Как же я тебе их опишу. Это только ты можешь, да и то когда найдешь. Нельзя описать того, что никогда не видел.

У господина О стучало в висках. Он покусывал губы. Внутри что-то сжалось, подобно пружине. В голове зародилась новая идея:

– Так ведь я сплю. Мне просто нужно взять и проснуться.

– Тебе нужно пса выбрать. Скоро стемнеет совсем. Как же ты его в темноте выбирать будешь?

– Не нужен мне никакой пёс!

– Ты выбери сначала, а потом уже решишь. Нужен, не нужен – это всё потом.

Господин О успокоился. Ну раз это сон, то какая разни-

ца? В происходящем нет смысла, как нет его в большинстве снов. Чем быстрее разделаюсь с этой собакой – тем быстрее окажусь в другом сне.

– Хорошо. Путь будет вон тот. – Он указал на лайку, висевшую на ближайшей ветке. Грудь собаки охватывала широкая лямка, которая крепилась к дереву железным крюком.

– Не та. Ты не выбрал, а просто пальцем ткнул.

– А как я вам должен выбирать?

– Сердцем. Тебе ведь с этой собакой вместе быть. Может очень очень долго. Нельзя наобум выбирать.

Господин О окинул взглядом дерево, рядом с которым стоял. На нём висели десятки собак. Большие, маленькие, молодые, старые – их тела, отчетливо видимые на нижних ветвях, постепенно скрывались в вышине и сумраке. На соседних деревья также висели собаки и на более дальних. Окружающая тьма прятала границы сада и казалось, что деревья с телами уходят в бесконечность. Можно брести по этой земле днями напролёт и вокруг будут только ветки с их страшным грузом.

Господин О пошёл между деревьями. Старуха двинулась следом. Господин О осматривал собак. Глаза его путешествовали из стороны в сторону, не задерживаясь на телах. Собаки мелькали разноцветными всполохами, образуя странные абстрактные картины. Господину О мерещились образы из его жизни. Тела складывались в лица близких и контуры знакомых мест. Слева он увидел собственное лицо и

остановился. Когда он сосредоточил взгляд на дереве – лицо исчезло. Остались лишь тела, разноцветной мозаикой охватывающие ветви.

– Я думаю здесь.

– Всё может быть, милоч. Ты псину выбери. Там и посмотрим здесь или ещё где.

Господин О перебегал глазами от одной собаки к другой. Он не мог понять по каким критериям нужно выбирать. По размеру? Окрасу? Породе? Они все казались одинаково чужими. Господин О устал бродить по камням и рытвинам. Глаза болели от напряжения. Чем темнее становилось, тем больше сил он тратил на поиск. Его взгляд остановился на белой дворняге с коричневыми пятнами. В сумерках она контрастным пятном выделялась среди соседей по ветке. Чтобы смотреть на неё не требовалось напрягать глаза и это показалось добрым знаком.

– Вот эта. – Он указал рукой на белую собаку.

– Молодец. Эта тебе подойдет. – Старуха улыбнулась, и на фоне покрытых мраком деревьев лицо её превратилось в маску. Черная трещина рта показалась колодцем, наполненным концентрированной тьмой.

Старуха взялась за свою палку обеими руками. Одной повернула верхнюю часть, а другой принялась тянуть. Трость начала разьежжаться в стороны, как складная указка. Выдвинув её на пару метров, старуха подошла ближе к дереву, подцепила рукояткой трости железный крюк и опустила лямку

с собакой на землю.

– Ну вот милоч. Держи. Теперь это твой пёс.

– А что мне с ним делать?

– Позови. Коль понравится ему – проснётся.

– Я же не знаю имени. Как позвать?

– Любое имя подойдет. Что там раньше было, как его звали – для тебя не важно.

Господин О задумался. Любое имя. Легко сказать. В его голове мелькали клички домашних питомцев соседей и знакомых. Проходили перед глазами Шарики, Рексы, Лорды, Чарли. Нет, всё не то.

– Что милоч. Опять в своих мыслях потерялся? Чужой опыт небось перебираешь? Не поможет тебе это. Давай, придумай что-нибудь сам.

– Зверь?

– Хорошо, это подойдет. А теперь зови!

– Зверь!

По телу собаки прошла дрожь. Она выгнулась, начала подергивать лапами, повизгивать. Вскочила на ноги и посмотрела на господина О абсолютно белыми глазами. Он сделал шаг назад. Какое-то неприятное чувство поселилось внутри у господина О. словно над ним кто-то насмехается, а он не в силах что-то сделать.

– Она что? Слепая?

– Чтобы тебе помочь ей глаза не нужны. А теперь тебе пора.

Господин О открыл глаза. Он сидел на маленькой кухоньке своей квартиры. В полумраке. На столе, перед ним, стояла чашка чая. Он огляделся. Вещи на своих местах, точно его кухня. Вокруг стояла тишина, словно была уже поздняя ночь и все соседи перестали шлёпать тапочками, кричать, смотреть телевизор. Он поднялся со стула. Скрип дерева разнёсся по квартире, и у господина О зачастило сердце в груди. На миг ему показалось, что это скрипят деревья в том страшном саду. Словно они где то рядом, в темноте коридора или за тонким полотном входной двери. Господин О постоял прислушиваясь к тишине. Не раздастся ли ещё один скрип, но квартира опять погрузилась в тишину.

Господин О включил свет на кухне, в коридоре, в комнате. В окружении горящих ламп он почувствовал себя лучше. Это был просто сон. Просто сон. Но как я дошёл до дома? Не помню. Он ходил по квартире, из комнаты на кухню и обратно. В комнате он бросил взгляд на будильник. Десять часов. Так, я вышел с работы около половины седьмого. Идти полчаса. Где я был остальное время? Так и сидел за кухонным столом? Не помню.

Господин О стоял в лесу. Его окружали сосны, земля была усыпана опавшими иголками. Ветки низко нависали над землей образуя сплошную стену колючек. Господин О оглянулся по сторонам – всюду был лес. Ни тропинок, ни про-

светов. У его ног спал Зверь, положив голову на передние лапы. Опять этот странный сон. Ну хоть старухи здесь нет. Господин О позвал:

– Зверь.

Собака открыла невидящие глаза и повернула к нему свою морду.

– Что нам с тобой делать?

Господин О увидел на собаке ошейник. От него матерчатой змеёй отходил поводок. Наверное лучше мне тебя держать, чтоб ты не убежал. Он взял в руку поводок:

– Ну что? Ищи. Ты же что-то для меня найти должен?

Зверь продолжал спокойно смотреть на господина О.

– Зверь! Ищи!

Собака вскочила и понеслась между деревьями. Господин О бежал следом, крепко вцепившись в поводок. Периодически Зверь замедлялся и прикивал носом к земле, потом вновь набирал скорость.

– Медленнее. Ну куда ты.

Господин О спотыкался о корни, колючие ветки царапали его руки и лицо. Он дергал за поводок, но собаку это не останавливало. Она упиралась лапами в землю и упорно двигалась вперед.

Окружающий лес становился непролазней. Упавшие стволы и ветви заграждали путь, рытвины и коряги прятались в траве. Наступал вечер. У господина О возникло ощущение, будто тьма кроется в глубине леса. Чем дальше он и соба-

ка углублялись в непролазную чашу, тем сильнее сгущалась темнота. Белая шерсть Зверя мелькала впереди. Он нес господина О всё дальше и дальше.

Внезапно Зверь остановился и зарычал. Господин О видел только стволы ближайших деревьев и неясные тени впереди.

– Что там такое? – Голос подвел его, сорвавшись на фальцет.

Зверь отступил на несколько шагов. Господин О увидел вздыбленную шерсть у собаки на загривке.

– Спокойно, Зверь, спокойно.

Господин О отступил на несколько шагов. Его правая нога застряла между корней дерева, и он упал. Зверь повернулся на шум, снова обратился мордой вперед. Он рычал, скалился и отступал. Он шёл немного вправо и прошёл по другую сторону дерева, в корнях которого застрял господин О. Поводок натянулся. Пока господин О пытался вытащить ногу, его правая рука старалась удержать собаку. Зверь рычал, скулил и вырывался.

– Зверь! Стой! Да куда ты.

Впереди раздался хруст. Что-то приближалось, ломая сухие ветки. Господин О уперся в корень левой ногой, пытаясь освободить правую. Одновременно он тянул на себя поводок с рвущейся собакой.

– Зверь! Успокойся ты.

В этот момент господин О увидел тень. Она возвышалась над ним двухметровым исполином. Очертания напоминали

угловатого человека, покрытого иголками. Тень медленно, но неумолимо надвигалась. Господин О отпустил поводок, пальцы перестали его слушаться. Страх сковал его. Он лежал и смотрел на чудовище.

Справа заливался лаем Зверь. Он обходил тень сбоку. Шерсть стояла дыбом, все его тело, казалось, увеличилось в размере. Его ярость отпугнула страх господина О. Он двумя руками ухватился за застрявшую ногу. Упираясь другой ногой о корни, он со стоном вырвал конечность из плена. Напряжение левой ноги была таково, что господина О отбросило назад. Его спина сильно ударилась о корягу. Колючие ветви ближайших деревьев оцарапали лицо. Господин О приподнялся на руках и начал отползать. В это время Зверь бросился на чудовище. Он налетел сбоку, и под его весом чудовище начало падать. Раздался детский крик.

Господин О лежал на земле. Он видел Зверя, который стоял над поверженным врагом и скалил клыки. Чудовище валялось на земле, повернув руки и ноги под какими-то неестественными углами. Из его нутра раздавался плач, который прерывался криками:

– Уйди. Не трогай меня.

Господин О поднялся на ноги. Страх отпускал. Тело еще дрожало от большого количества адреналина. Руки тряслись, ноги с трудом держали тело в вертикальном положении. Что там происходит? Откуда этот голос? Господин О

медленно пополз к Зверю. Чем ближе он подходил к чудовищу, тем нелепей выглядел поверженный. Ноги, слишком тонкие для такого длинного тела, были обёрнуты в какие-то обрывки. Тело – сплошные кости. Когда до Зверя оставалось около метра, господин О понял, что чудовище – это муляж. Ноги были из дерева. Тело – просто остов. Внутри, привязанный ремнями, лежал мальчик. Лицо его было покрыто слезами. Зверь возвышался над ним с оскаленной пастью, но нападать не спешил.

– Ты кто? – Лицо господина О вытянулось. Брови поползли на лоб.

– Уберите своего пса, пожалуйста. – голос прерывался всхлипами.

– Зверь, фу! Отойди.

Зверь подошёл к господину О и сел рядом.

– Так кто ты?

– Никто.

– Тебя так и называть? Никто.

Ребенок промолчал. Он всхлипывал, пытался отвязать ремни, крепившие доски к ногам.

– Давай помогу.

Господин О подошел к останкам чудовища. Сел на корточки и осмотрел крепления. Деревянные ходули с выступающими для ступней, кожаные ремни – он принялся освобождать ноги.

– Что ты здесь делаешь?

– Живу.

– Один?

Ребенок покосился на него. Немного помолчал.

– Да.

– И весь этот маскарад ты сам сделал?

– Да. Я такое в цирке видел когда-то.

Господин О помолчал. Его руки воевали с креплением ходоулей, а глаза осматривали конструкцию. Доски, крепления, сучья, игравшие роль иголок.

– Почему ты пытался меня напугать?

– Чтобы вы не напугали меня.

– Как это?

Совместными усилиями ремни были развязаны – мальчик встал. Он был ниже господина О на две головы, тельце его было худым и угловатым. Казалось, что любой ветер может подхватить его и унести. Волосы на голове лежали в беспорядке, одежда была поношенной и пестрела дырками. Господину О было жаль мальчика. Он выглядел очень независимым: держался прямо, не отводил взгляд. Но, одновременно, было что-то беззащитное в его облике. Будто стоит отвернуться и плечи ребёнка поникнут, взгляд потускнеет, и останется только хрупкое тело в дырявых обносках.

– Самый лучший способ перестать бояться – стать страшнее остальных. Пока ты боишься меня, я могу не бояться тебя и таких как ты.

– Но ведь не обязательно бояться. Не обязательно пугать.

Вокруг есть добрые люди, верные друзья. Просто не здесь, не в этой тьме. Хочешь я выведу тебя из леса? Ты увидишь совсем другой мир.

Господин О смотрел на ребёнка и надеялся, что он верит. Даже если сам господин О уже разуверился. Вера в добро и чудеса нужны детям, даже если в жизни их гораздо меньше, чем хотелось бы.

Он протянул ребёнку руку:

– Пойдем.

Господин О сидел в кафе и внимательно наблюдал за пузырьками в стакане газировки. Они появлялись словно бы неоткуда, всплывали на поверхность и, с шипением, покидали стакан. С таким же наслаждением он наблюдал за этим в детстве. Стакан волшебной жидкости возмущенно шипит в руках. Когда подносишь к лицу – крохотные капельки барабанят по коже, словно жидкость защищается. И вкус. Сладость леденца на языке, шипучий салют на нёбе. Как давно он не испытывал такого восторга от стакана газированной воды. Стоп! Господин О раньше не вспоминал об этом. Откуда возник этот красочный образ? Воспоминание об автоматах с газировкой, которые когда-то населяли город? Странно.

За соседний столик присела девушка с ребенком. Официант принёс ей чашку кофе, а мальчику – вазочку мороженого. В голове господина О вспыхнули образы. Жаркое лето

и вкус сливочного пломбира на губах. Крем-брюле словно книга с вафельной обложкой, и друг с которым они по очереди откусывают от холодного лакомства.

А откуда это взялось? Господин О чувствовал растерянность. Что-то изменилось. Откуда-то начали всплывать краски его детства. Но почему? Та старуха говорила правду? Тот мальчик из сна как-то с ним связан? Не понимаю.

Ребенок за соседним столиком оторвался от угощения и посмотрел на господина О:

– Мама, а почему у дяди лицо в царапинах?

– Помолчи. Ешь своё мороженое.

Царапины? Стоп. Как же это? Я оцарапался в лесу, но он же мне приснился. Или это был не сон. А что тогда? И что я здесь делаю? Я же не хожу обычно в кафе. Не помню, как я сюда пришел.

Было холодно. Ветер обхватывал господина О своим ледяным дыханием. Забирался под рубашку, задувал пыль в глаза. Господин О стоял под ветвями огромного дуба. Свет луны, словно талантливый художник, рисовал тенями окружающий мир. Позади него простирался лес, наполненный шелестом листвы. Впереди виднелись какие-то камни, разбросанные по полю. Они возвышались над землей словно двери в неведомы миры. И кресты. По телу прошла дрожь. Кладбище?

Справа от господина О из темноты показался Зверь. Он

подошёл, поднял на господина О невидящие глаза, потом повернулся и медленно направился обратно. Когда его силуэт начал исчезать в окружающей тьме – остановился и обернулся.

– Что Зверюга? Приглашаешь идти за тобой?

Господин О двинулся следом. Зверь шёл впереди, то исчезая среди надгробий, то появляясь вновь. Его белая шесть яркой точкой указывала путь. Памятники, кресты – господин О проходил мимо, пытаясь найти какие-нибудь надписи. Но поверхности были пусты, ни имен, ни эпитафий. Может это всё муляж? Декорации к какому-нибудь фильму?

В некотором отдалении, показался огонь. Он колыхался в порывах ветра, распространяя вокруг себя свет и даря мысли о тепле. Костёр? На кладбище? Может там есть люди? Зверь вёл его в ту же сторону.

Господин О дошёл до костра. Огонь освещал выкопанную могилу. Рядом сидел Зверь. Стоял памятник. Господин О обратил внимание, что на это раз памятник не пуст. На камне были выбиты какие-то слова. Он подошёл ближе и прочел: "Господин О".

Он отшатнулся. В животе образовался комок страха, словно он наглотался холодной кладбищенской земли.

– Ну здравствуй, милоч. Давно уж не виделись.

Голос раздавался из ямы. Господин О окаменел. Он хотел сделать шаг назад, но ноги его не слушались. Хотел что-нибудь сказать, но лишь чуть слышно захрипел.

– Опять ты не того боишься. Я же говорила, бояться не меня надо.

Господина О затопило отчаяние. Ему казалось, что все его действия предопределены. Он никак не мог избежать этого места и этой встречи. У него просто нет никакого выбора. Словно марионетка в руках манипулятора. Он не выбирает ни своего пути, ни своих снов. Да и сон ли это? Царапины на его лице явно дают понять – нет. И что он здесь делает? По чьей воле здесь оказался?

– Опять ты милоч в мыслях своих утонуть пытаешься. Не стоит. Ты лучше ко мне иди. Поговорим с тобой.

Господин О сделал шаг к могиле. Он не хотел идти, но его ноги словно обрели свою волю. Они шли. Неторопливо, подволакивая ступни, будто ноги древнего старика. Но шли. Взгляд его блуждал по стенам ямы. В глубине, где костёр уже был не властен, засели глубокие тени. На земле лежала старуха. В темных лохмотьях, держась за свою палку обеими руками. Глаза её неотрывно следили за господином О.

– Вот и молодец, милоч. Ты молодец. Вспомнил своё детство?

– Вспомнил. – прохрипел господин О. Язык слушался его с большим трудом.

– Это хорошо. Теперь пора вспомнить свою старость.

– Что?

– Ребенок был твоим детством. Я – старость. Смекнул?

– Нет. Что? Я не стар.

– А ты присядь. Дотронься до меня. – Старуха села и протянула вверх руку.

Время словно растянулось. Господин О следил, как его рука медленно, будто по миллиметру, приближается к пальцам женщины. Он сам не заметил, что сел на землю, лишь видел – его пальцы дотронулись до грязной, морщинистой руки.

В голове была пустота. Тело казалось уставшим, словно он шел к этому месту много лет, десятилетия. Ему хотелось что-нибудь сказать, крикнуть, разорвать окружающую тишину, но сил хватило только на слабое:

– Почему?

– Когда наступает последний миг... Можно вспомнить всю свою жизнь. Обрести цельность.

Вокруг господина О исчезал мир. Сна

чала пропали деревья и луна. Потом поодиночке растворялись памятники, земля, трава. Осталась только яма и костёр. Отблески пламени освещали комья земли у его ног и терялись где-то в темноте могилы. Исчезла старуха. Исчез Зверь. В полной тишине потрескивали поленья. Искры вылетали из пламени и растворялись во мраке. Господин О почему-то чувствовал, что будет сидеть на этом месте пока горит костёр. Только его свет поддерживает окружающий мир. Как только последние угли уснут и мрак покроет господина О – мир упадёт в ничто.